

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра в первом квартале 2026 года
вышестоящими инстанциями судебных актов Арбитражного суда Костромской
области, принятых судьями судебной коллегии по рассмотрению споров,
возникающих из гражданских и иных правоотношений

В первом квартале 2026 года судьями гражданской коллегии рассмотрено 1206 дел (за тот же период 2025 года – 1118 дел), а также 606 обособленных споров в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) (в первом квартале 2025 года – 481 обособленный спор).

Обжаловано 158 судебных актов (8,7 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров), в том числе 43 судебных акта, вынесенных судьями первого судебного состава (4,1 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров¹), 115 судебных актов, вынесенных судьями второго судебного состава (15 % от количества рассмотренных в судебном составе дел и обособленных споров²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 18 делам, что составляет 1 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений (в первом квартале 2025 года – 11 или 0,7 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменено (изменено) 17 судебных актов, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии в первом квартале 2026 года составил 88,6 % (в первом квартале 2025 года – 91,7 %).

В первом квартале 2026 года по первому судебному составу пересмотрено 2 судебных акта (в первом квартале 2025 года – 3), по второму судебному составу – 16 судебных актов (в первом квартале 2025 года – 8).

В целом, за первый квартал 2026 года по сравнению с аналогичным периодом 2025 года количество рассмотренных дел увеличилось на 7,9 %, количество рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров увеличилось на 26 %; доля отмененных судебных актов от общего количества рассмотренных коллегией дел и заявлений в процентном соотношении выросла на 0,3 %; показатель стабильности судебных актов судей гражданской коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных (измененных) судебных актов от числа обжалованных, снизился на 3,1 %.

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 2 дела (1 судебный акт отменен по безусловным основаниям); нарушение норм материального права – 1 дело; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неполное выяснение обстоятельств дела – 11 дел.

В первом квартале 2026 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с

¹ Первым судебным составом за отчетный период рассмотрено 574 дела и 469 обособленных споров.

² Вторым судебным составом за отчетный период рассмотрено 632 дела и 137 обособленных споров (председателем состава).

реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 4 дела.

Количество отмененных (измененных) судебных актов (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) составляет 0,7 % (14 дел) от общего числа рассмотренных коллегией в первом квартале 2026 года дел и заявлений. В первом квартале 2025 года аналогичный показатель составлял 0,7 % (11 дел).

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 11,1 %, нарушение или неправильное применение норм материального права – 5,6 %; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела – 61,1 %; в связи с отказом истца от иска – 22,2 %.

Количество отмененных (измененных) судебных актов, принятых судьями гражданской коллегии в первом квартале 2026 года (без учета отмен в связи с отказом истца от иска) по категориям дел:

- споры из внедоговорных обязательств – 2 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам подряда – 2 дела;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам энергоснабжения – 3 дела;
- о защите прав на объекты интеллектуальной собственности – 2 дела;
- о возмещении вреда – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам в сфере транспортной деятельности – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам страхования – 1 дело;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам - иные договоры – 1 дело.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. При принятии судебного акта по делу вопрос о распределении расходов на оплату госпошлины разрешен судом первой инстанции без учета частичного признания иска ответчиком.

Дело №А31-5953/2025

Управляющая компания обратилась в суд с иском к теплоснабжающей организации (далее – Общество) о взыскании убытков, возникших у истца в результате исполнения решения Свердловского районного суда города Костромы от 21.01.2025 по делу №2-883/2025, на основании которого с Компании, как являющейся непосредственным исполнителем услуги горячего водоснабжения многоквартирного дома, в пользу отдельных собственников жилых помещений взыскана компенсация морального вреда в связи с отсутствием в доме горячей воды сверх установленных сроков.

Регрессное требование о взыскании убытков с Общества мотивировано истцом тем, что в рамках договорных отношений между Обществом и Компанией ответственность за поставку МКД (до внешней стены дома) коммунального ресурса лежит именно на ответчике как теплоснабжающей организации.

В ходе судебного разбирательства ответчик признал, что в части периода с его стороны факт нарушения договорных условий по поставке ресурса в МКД имел место.

Суд первой инстанции иск удовлетворил, в том числе возложил на ответчика в полном объеме сумму расходов по оплате госпошлины.

Суд апелляционной инстанции решение суда изменил в части распределения судебных расходов на оплату государственной пошлины, признав обоснованными доводы апелляционной жалобы ответчика о наличии процессуальных нарушений.

Так, действия стороны по частичному признанию иска являются основаниями для применения абзаца второго подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации. В соответствии с данной нормой возврату истцу подлежало 70% от суммы госпошлины от размера признанных ответчиком исковых требований, в остальной части расходы по уплаченной госпошлине взыскиваются с ответчика в пользу истца.

Отмены судебных актов по процессуальным основаниям, предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).

1.2. Нарушение судом требования о своевременном размещении на официальном сайте суда в сети Интернет информации о времени и месте судебного заседания.

Дело №А31-6435/2023

В связи с рассмотрением в рамках дела вопроса о выдаче Учреждению (взыскатель) дубликата исполнительного листа, суд определением от 26.05.2025 определил отделению судебных приставов (далее - Отделение) представить информацию о наличии исполнительных производств в отношении должника.

Определением от 24.06.2025 судебное заседание по рассмотрению заявления взыскателя отложено на 08.08.2025, суд повторно определил представить истребованную информацию Отделению, а также территориальному управлению службы судебных приставов (далее – Управление).

Определением от 08.08.2025 судебное заседание по рассмотрению заявления отложено на 05.09.2025. Кроме того, на 29.08.2025 назначено судебное заседание по вопросу о наложении судебного штрафа на Управление, его структурное подразделение – Отделение, за неисполнение определения суда; информация запрошена у Управления и Отделения повторно. Определением от 01.09.2025 за неисполнение судебного акта суда на Управление наложен судебный штраф, подлежащий взысканию в доход федерального бюджета.

Суд апелляционной инстанции отменил определение о наложении судебного штрафа, приняв по делу новый судебный акт.

Как установил апелляционный суд, определение от 24.06.2025 направлено судом первой инстанции Управлению 27.06.2025 и получено последним 27.07.2025. Между тем судебное заседание по вопросу о наложении судебного штрафа на Управление и Отделение назначалось определением от 08.08.2025, направленным Управлению 14.08.2025 и полученным последним 01.10.2025, то есть после состоявшегося судебного заседания, в котором рассмотрен вопрос о наложении судебного штрафа. При этом определение от 08.08.2025 опубликовано в Картотеке арбитражных дел только 13.08.2025 – за 12 рабочих дней до назначенного

судебного заседания по вопросу о наложении судебного штрафа, то есть с нарушением срока, предусмотренного абзацем вторым частью 1 статьи 121 АПК РФ (не позднее чем за 15 дней).

Таким образом, поскольку информация о времени и месте судебного заседания размещена в Картотеке арбитражных дел позднее, чем 15 дней до начала судебного заседания, Управление, не получившее своевременно определение от 08.08.2025, нельзя считать надлежаще извещённым о времени и месте судебного заседания.

Рассмотрев вопрос о наложении судебного штрафа по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, апелляционный суд не усмотрел оснований для освобождения Управления от ответственности за неисполнение требований суда первой инстанции о предоставлении информации, выраженных в определениях от 26.05.2025, 24.06.2025, 08.08.2025.

Судом округа постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Списание начисленных подрядчику неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением государственного контракта при определенных условиях в силу положений Постановления Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 является обязанностью заказчика, соблюдение которой обязан проверить суд.

Дело №А31-3671/2025

Предприятие (заказчик) обратилось в суд с иском к Обществу (подрядчик) о взыскании пеней за просрочку исполнения обязательств по контракту от 26.03.2024 на выполнение работ по ремонту тепловой сети.

Суд первой инстанции, установив факт нарушения подрядчиком сроков выполнения работ и признав верность произведенного истцом расчета неустойки, исковые требования удовлетворил. Суд исходил из того, что до момента подписания сторонами актов выполненных работ работы не могли считаться выполненными надлежаще и принятыми заказчиком.

Апелляционный суд с данным выводом суда первой инстанции не согласился, отметив, что эта дата в данном случае не совпадает с датой предъявления работ к приемке путем подписания ответчиком актов в электронной форме в ЕИС. Поскольку в заключенном сторонами контракте отсутствует условие, прямо предусматривающее изменение порядка определения момента, с которого подрядчик считается просрочившим, и применение к нему мер ответственности за просрочку выполнения работ, начисление пени должно быть ограничено датой предъявления работ к приемке.

Кроме того, суд второй инстанции признал неправомерным начисление истцом неустойки на дополнительные работы и за период, предшествовавший дате их согласования, поскольку соответствующие изменения в контракт были внесены лишь 08.12.2024.

По смыслу статьи 743 ГК РФ обязательства сторон по поводу выполнения дополнительных работ, по общему правилу, возникают лишь при условии их согласования; заключение соглашения от 08.12.2024 подтвердило лишь согласие

обеих сторон на исполнение договора с учетом измененных условий (о предмете и цене), но не означает, что соответствующее обязательство существовало на стороне подрядчика в те периоды, которые указаны в расчете пени, на который ссылается истец; согласование дополнительных работ за пределами срока окончания работ не позволяет применить с обратной силой условия договора о сроке окончания работ как основания для ответственности подрядчика; иное соглашение должно было быть ясно и недвусмысленно заключено сторонами.

Судебная коллегия также пришла к выводу, что при расчете санкций истцом применено значение ключевой ставки Банка России без учета правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2018 N 302-ЭС18-10991, согласной которой при расчете неустойки необходимо руководствоваться ставкой ЦБ РФ, действовавшей на день прекращения обязательства.

Апелляционный суд, приняв во внимание, что общая сумма обоснованно начисленной неустойки по контракту составила менее 5% от цены контракта, исполнение обязательств по контракту подрядчиком в полном объеме, усмотрел, что истцом как государственным заказчиком не исполнена императивно установленная Постановлением Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 «Об осуществлении заказчиком списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016, 2020 и 2021 годах обязательств, предусмотренных контрактом» (в ред. Постановления Правительства РФ от 10.03.2022 № 340) обязанность по списанию начисленных подрядчику сумм неустоек.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска.

Судом округа постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

3.1. Если должник утратил возможность исполнить основное обязательство ввиду своих действий, а от исполнения факультативного обязательства в виде уплаты денежных средств уклоняется, кредитор вправе требовать убытки, вызванные невозможностью исполнения основного обязательства, при этом должник должен выплатить указанную сумму как меру ответственности.

Дело №А31-5521/2024

Предприниматель (продавец) обратился в суд с иском к Обществу (покупатель; далее также – ответчик) о взыскании задолженности по договору купли-продажи от 11.10.2022.

Исковые требования основаны на положениях статей 488 ГК РФ, условиях договора купли-продажи от 11.10.2022, дополнительного соглашения к договору от 23.06.2023 и мотивированы неисполнением ответчиком принятых на себя обязательств по выплате денежной суммы в счет замены обязательства по передаче жилых помещений.

Как следует из материалов дела, во исполнение условий договора купли-продажи от 11.10.2022 истцом в пользу ответчика отчуждены земельный участок, нежилое здание, включая инженерные сети. По условиям договора покупатель наряду с обязанностью оплатить стоимость приобретенных объектов, обязался передать продавцу жилые помещения площадью не менее 100 кв.м., расположенные на 1 (первом) – 2 (втором) этаже первой очереди многоквартирного жилого дома, возводимого покупателем на отчуждаемом земельном участке. Дополнительным соглашением от 23.06.2023 в договор включено условие, предусматривающее право покупателя заменить обязательства по передаче вышеуказанных жилых помещений выплатой денежными средствами в стоимостном эквиваленте 8 млн. руб. в течение тридцати календарных дней с даты ввода объекта в эксплуатацию.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что условие о передаче жилых помещений носит факультативный характер, в этой связи следует вывод о праве, а не обязанности ответчика исполнять факультативное обязательство в виде уплаты денежных средств вместо передачи жилых помещений истцу. Суд также констатировал отсутствие со стороны истца требования исполнения первоначального обязательства (но не представления отступного).

Суд апелляционной инстанции с выводом суда первой инстанции о невозможности истцу требовать исполнения замещающего обязательства не согласился, отметив, что требование истца связано с нарушением со стороны ответчика условий по договору купли-продажи в части исполнения обязательства по передаче помещений. Так, материалами дела установлено, что Общество жилой дом не построило, разрешение на строительство не получало, в декабре 2023 года произвело отчуждение земельных участков (образованных из ранее приобретённого у Предпринимателя по договору от 11.10.2022 земельного участка) третьему лицу.

По мнению апелляционного суда, поскольку Общество возможность исполнить основное обязательство по передаче жилых помещений Предпринимателю утратило ввиду своих действий, а от исполнения факультативного обязательства в виде уплаты денежных средств уклоняется, Предприниматель вправе требовать убытки, вызванные невозможностью исполнения основного обязательства, а общество должно выплатить указанную сумму как меру ответственности.

В отсутствие иных доказательств судебная коллегия согласилась с тем, что размер убытков истца составляет согласованную сторонами эквивалентную стоимость подлежащих передаче жилых помещений – 8 млн. руб.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Судом округа постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

3.2. Предъявление перевозчиком штрафных санкций к грузоотправителю, как субъекту ответственности применительно к положениям пункта 4 статьи 35 Устава автомобильного транспорта, является правомерным.

Дело №А31-1024/2025

Компания (перевозчик; далее - истец) обратилась в суд с иском к Обществу (экспедитор; далее - ответчик) о взыскании по договору на перевозку грузов автомобильным транспортом штрафных санкций за простой транспортного средства истца под разгрузкой по заявке ответчика.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал на то, что частью 4 статьи 35 Устава автомобильного транспорта предусмотрена ответственность грузоотправителей и грузополучателей за задержку транспортного средства под погрузкой или разгрузкой, тогда как истец в рассматриваемом случае выступал перевозчиком; исходя из этого суд пришел к выводу о том, что истец субъектом ответственности применительно к данной норме не является, она неприменима к отношениям сторон.

Суд апелляционной инстанции с данным выводом не согласился в связи со следующим. В рассматриваемом случае истцом, являвшимся перевозчиком, предъявлены требования к ответчику, который в договоре и заявке от 25.10.2024 поименован как экспедитор, но фактически в соответствии со сведениями, содержащимися в транспортной накладной от 25.10.2024, являлся грузоотправителем в отношении спорной перевозки; отношения сторон по договору исходя из его предмета – обязательства перевозчика по организации и осуществлению по заявкам городских, пригородных, международных перевозок автомобильным транспортом – являются правоотношениями по перевозке. Пунктом 1.2 договора прямо предусмотрено применение к отношениям сторон, прямо не урегулированным договором, Устава автомобильного транспорта.

Судебная коллегия, установив, что между сторонами имеется спор относительно порядка расчета штрафа, произвела расчет штрафа за простой транспортного средства.

Решение суда отменено в части отказа во взыскании суммы, подлежащей компенсировать истцу убытки от простоя транспортного средства за минусом произведенной ответчиком частичной оплаты штрафа.

3.3. Ответственность за ненадлежащее состояние узла учета в виде начисления платы за безучетное потребление электроэнергии с момента перехода права собственности на помещение несёт его собственник.

Дело №А31-1859/2025

Компания, являющаяся гарантирующим поставщиком электроэнергии, обратилась в суд с иском о взыскании с Птицефабрики задолженности по оплате стоимости электроэнергии по акту о неучтенном потреблении от 21.03.2022 №44/Р1/007527 за период с декабря 2021 года по февраль 2022 года.

Как следует из материалов дела, 21.03.2022 сетевой организацией проведена проверка средств учета электроэнергии на объекте ответчика, переход права собственности на который зарегистрирован за последним 29.12.2021. При проведении проверки по заявке, направленной Птицефабрикой для определения работоспособности прибора учета электроэнергии с целью заключения договора поставки электроэнергии, сетевой организацией выявлено нарушение агрегатного состояния пломбировочного материала, установленного по акту от 10.12.2015 №(Ю)44/Р1/120605. В отношении ответчика составлен акт проверки приборов учета от 21.03.2022 №(Ю)44/1/217899, в отношении Общества – акт о неучтенном потреблении электроэнергии от 21.03.2022 № 44/Р1/007527. Составление акта в отношении третьего лица было мотивировано наличием на момент проведения

проверки договорных отношений по спорной точке поставки ресурса именно с Обществом.

Рассмотрение дела судом приостанавливалось до вступления в законную силу окончательного судебного акта по делу № А31-8020/2022 по иску Компании к Обществу о взыскании задолженности по оплате электроэнергии, встречному иску Общества о взыскании с Компании неосновательного обогащения в виде стоимости электрической энергии, оплаченной по акту о неучтенном потреблении.

Общество (далее также – третье лицо) и сетевая организация привлечены к участию в настоящем деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходил из того, что, поскольку акт о неучтенном потреблении электроэнергии № 44/P1/007527 и акт проверки составлены в отношении третьего лица; в отношении собственника объекта (Птицефабрики) акты не составлялись, а также в связи с нарушением требований к составлению актов, установленным вступившим в законную силу решением суда по делу № А31-8020/2022, основания для возложения на ответчика обязательства по оплате стоимости безучетного потребления отсутствуют.

Суд апелляционной инстанции с данным подходом суда первой инстанции не согласился. Судебная коллегия приняла во внимание содержащийся в решении суда по делу № А31-8020/2022 вывод о том, что третье лицо не несет ответственность по спорному акту ввиду того, что у него прекратилось бремя содержания этого имущества.

По общему правилу, ответственность за ненадлежащее состояние узла учета в виде начисления платы за безучетное потребление электроэнергии с момента перехода права собственности несет его собственник, т.е. Птицефабрика. Право собственности у Птицефабрики возникло с 29.12.2021, проверка приборов и выявление факта неучтенного потребления были произведены 21.03.2022. Таким образом, обязанность по надлежащему содержанию прибора учета возникла у ответчика с 29.12.2021, равно как и обязанность сообщить сетевой организации о неисправности прибора учета.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт о взыскании с ответчика в пользу истца стоимости безучетного потребления за период с 29.12.2021 по 21.03.2022.

3.4. В случае рассмотрения иска о взыскании ущерба, причиненного транспортному средству в результате наезда на выбоину в дорожном полотне, при наличии между сторонами спора относительно фактического местонахождения спорной ямы, суду надлежит дать оценку указанному обстоятельству и поставить на обсуждение участников процесса вопрос о предоставлении дополнительных доказательств.

Дело №А31-11729/2024

Предприниматель обратился в суд с иском к муниципальному казенному учреждению города Костромы «Дорожное хозяйство», администрации поселения, Обществу «Дорожное управление», федеральному казенному учреждению «Управление автомобильной магистрали Москва - Архангельск федерального дорожного агентства» (далее - Учреждение) о взыскании ущерба в сумме стоимости восстановительного ремонта автомобиля и расходов на проведение экспертизы, причиненного транспортному средству истца в результате

ненадлежащего состояния дорожного полотна (наличия выбоины в дорожном покрытии).

Суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь статьями 15, 296, 1064 ГК РФ, статьей 12 Федерального закона от 10.12.1995 №196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», требованиями к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения (приказ Госстандарта Российской Федерации от 26.09.2017 №1245-ст, далее - ГОСТ Р 50597-2017), удовлетворили иск, посчитав доказанной совокупность условий, необходимых для взыскания убытков. Заключив, что участок дороги, на котором располагалась яма, находится на балансе Учреждения, суды признали его надлежащим ответчиком.

Суд округа судебные акты судов двух инстанций отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

Вывод о несоответствии размера выбоины (ямы) на автомобильной дороге предельно допустимым значениям, предусмотренным ГОСТ Р 50597-2017, можно сделать лишь при установлении трех параметров - длины, ширины и глубина. Вместе с тем в рассматриваемом случае указанная юридически значимая совокупность обстоятельств не установлена (во внимание приняты только два параметра – длина и ширина), в связи с чем вывод судов о наличии вины ответчика в причиненном ущербе являлся преждевременным.

Кроме того, судами двух инстанций при наличии между сторонами спора относительно фактического местонахождения спорной ямы (Администрация утверждала о нахождении ямы на участке автомобильной дороги федерального значения, Учреждение, ссылаясь на документы о балансовой принадлежности спорного участка дороги, – на участке автомобильной дороги местного значения, то есть в зоне ответственности Администрации), не дана надлежащая оценка указанному обстоятельству, вопрос о предоставлении дополнительных доказательств по делу для устранения разумных сомнений на обсуждение участников процесса не ставился.

Суд кассационной инстанции также нашел заслуживающими внимание доводы ответчиков о том, что они, не извещенные о проведении осмотра транспортного средства и фиксации обнаруженных при его проведении повреждений, были лишены возможности возразить относительно наличия повреждений и определения размера ущерба.

3.5. При наличии между сторонами спора об авторстве на результат интеллектуальной деятельности суду надлежит рассмотреть вопрос о назначении экспертизы на предмет установления параллельного самостоятельного творчества.

Дело №А31-3305/2022

Завод обратился в суд с иском об обязании Общества (производитель ювелирной продукции спорного дизайна), Компании (владелец сайта интернет-магазина, на котором реализовывалась продукция спорного дизайна) прекратить использование произведения – дизайна ювелирного изделия (серьги), о взыскании солидарно компенсации за неправомерное использование ответчиками результата интеллектуальной деятельности, а также об изъятии из оборота и уничтожении за счет ответчиков контрафактных материальных носителей.

В ходе рассмотрения дела Завод со ссылкой на представленное им заключение N 829-03/2022 ссылался на оригинальность и самостоятельность дизайна серег как авторского произведения декоративно-прикладного искусства, созданного в результате творческой деятельности, а также на то, что дизайн серег производства Общества является результатом копирования, переработки серег производства Завода. Общество, в свою очередь, также представило заключение специалиста от 13.05.2024 N 2000/24, согласно которому как дизайн, разработанный истцом (работник Потехина О.В.), так и дизайн, разработанный ответчиком (работник Кулак А.А.), является оригинальным и самостоятельным авторским произведением, созданным в результате творческой деятельности.

Суд первой инстанции, приняв отказ истца от иска в части требования об изъятии из оборота и уничтожении контрафактных материальных носителей и прекратив производство по делу в данной части, в остальной части исковые требования удовлетворил. Признавая авторство Завода на спорный дизайн, суд руководствовался доказательствами, подтверждающими реализацию истцом ювелирных изделий с использованием спорного произведения дизайна в 2019 году. Кроме того, суд посчитал недоказанным довод ответчика о том, что произведение дизайна Общества могло являться результатом параллельного самостоятельного творчества автора Кулака А.А.

Апелляционный суд с решением суда первой инстанции не согласился, отметив, что выводы о создании не позднее 2019 года используемого истцом для изготовления ювелирных изделий дизайна сделаны только с учетом доказательств, подтверждающих реализацию ювелирных изделий, без оценки заключения специалиста от 13.05.2024 N 2000/24 и назначения судебной экспертизы на предмет установления параллельного самостоятельного творчества. При этом, по мнению коллегии судей, вопрос о параллельном создании спорного дизайна является существенным для правильного рассмотрения настоящего спора.

По результатам назначенной судом апелляционной инстанции судебной экспертизы, было установлено, что спорные дизайны являются результатом самостоятельного создания дизайна (параллельного творчества) сотрудниками Завода и Общества.

Отказывая в удовлетворении иска, судебная коллегия исходила также из того, что истцом в порядке статьи 65 АПК РФ не доказано неправомерное использование ответчиками результатов интеллектуальной деятельности, совершение ими действий, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред Заводу, злоупотребление правом в иных формах. Кроме того, истцом не представлены допустимые доказательства введения ювелирного изделия производства Завода с использованием спорного дизайна в гражданский оборот раньше, чем ювелирного изделия производства Общества.

Суд по интеллектуальным правам оставил постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

3.6. Гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении требований, если приложенные к требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям гарантии.

Дело №А31-12150/2024

Управление (бенефициар) обратилось в суд с исковым заявлением о взыскании с Банка (гарант) денежных средств по независимой банковской гарантии, неустойки за неисполнение требования об уплате по ней.

Требования иска мотивированы необоснованным отказом Банка бенефициару в выплате суммы по банковской гарантии.

Суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, посчитав мотивы отказа гаранта в выплате по банковской гарантии обоснованными, поскольку требование Управления не соответствовало условиям гарантии. В частности, суд указал, что требуемая бенефициаром к уплате сумма, приведенная в расчете, хотя и не содержащем каких-либо арифметических вычислений, так как такого требования гарантия не содержит, должна соотноситься с размером конкретных имущественных требований. Между тем из требования или расчета бенефициара невозможно установить правовую природу имущественного требования бенефициара к принципалу. Ни в расчете, ни в требовании не имеется указаний на начисленные неустойки, на факты причинения убытков, наличие иных имущественных обязательств в силу контракта, требование истца основано лишь на факте неисполнения контракта в установленный срок.

Апелляционный суд с решением суда первой инстанции не согласился.

Судебная коллегия отметила, что независимость банковской гарантии от основного обязательства обеспечивается наличием специальных (и при этом исчерпывающих) оснований для отказа гаранта в удовлетворении требования бенефициара, которые никак не связаны с основным обязательством (пункт 1 статьи 376 ГК РФ).

Гарант не вправе отказать бенефициару в удовлетворении требований, если приложенные к требованию документы по внешним признакам соответствуют условиям гарантии (разъяснения пунктов 9 и 11 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии, (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.06.2019); разъяснения пункта 18 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020)). При этом на гаранта не возложена обязанность их проверки с точки зрения принципала.

В требовании истца было указано на неисполнение обязательств по контракту принципалом, что равносильно отсутствию факта выполненных работ в установленные сроки.

Оценка гарантом расчета бенефициара на предмет полноты и обоснованности означала бы исследование отношений между принципалом и бенефициаром, что выходит за рамки формальной проверки документа гарантом по его внешним признакам.

3.7. В случае если размер компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак рассчитан правообладателем на основании лицензионного договора, суду надлежит соотнести условия указанного договора, срок и объем переданного в нем права и обстоятельства допущенного нарушения.

Дело №А31-1015/2025

Предприниматель-1, являющийся обладателем исключительных прав на товарный знак (далее – истец) обратился в суд с иском о взыскании с

Предпринимателя-2 (далее – ответчик) 92857 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак.

Размер компенсации (1 300 000 руб. / 1 товарный знак / 7 классов МКТУ / 4 способа применения * 2-кратную стоимость права) рассчитан истцом из расчета месячного вознаграждения по лицензионному договору о предоставлении права использования товарного знака от 06.04.2021, заключённого истцом (лицензиаром) с Обществом (лицензиатом).

Так, согласно пункту 2.1 лицензионного договора, за использование товарного знака лицензиат выплачивает лицензиару комбинированное вознаграждения: разовый паушальный платеж в размере 1 000 000 руб., последующие ежемесячные платежи в форме роялти в размере 300 000 руб.

Суд первой инстанции, разрешая спор по существу, согласился с выбранным истцом алгоритмом определения цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование спорного товарного знака (с учетом способа использования ответчиком товарного знака, количества классов МКТУ). Заявленные требования удовлетворены судом частично в размере 46428,50 руб.: размер взыскиваемой компенсации снижен до однократной стоимости права использования товарного знака по ходатайству ответчика.

Суд апелляционной инстанции, изучив доводы, приведенные ответчиком в апелляционной жалобе, согласился с тем, что суд первой инстанции не учел при расчете размера компенсации количество месяцев действия исключительных прав на товарный знак.

Поскольку по условиям лицензионного договора (пункт 3.1) право пользования товарным знаком предоставляется лицензиату с момента государственной регистрации договора на весь срок действия исключительного права на товарный знак - до 19.10.2025, то срок использования товарного знака лицензиатом по указанному договору (на момент выявления нарушения - 20-21.01.2022) составляет 4 года 6 месяцев (06.04.2021 - 19.10.2025).

Принимая во внимание, что паушальный взнос и периодические платежи составляют стоимость права использования объекта интеллектуальных прав, обе суммы подлежат учету при расчете компенсации за нарушение исключительного права на этот объект (постановления Суда по интеллектуальным правам от 11.04.2024 по делу №А12-20833/2023, от 08.11.2023 по делу №А41-12654/2023, от 31.05.2023 по делу №А41-50213/2022).

Определяя сумму компенсации в размере 22751,32 руб., апелляционный суд исходил из того, что разовый паушальный платеж в размере 1 000 000 руб., с учетом обстоятельств дела, в том числе продажи в розницу малоценных товаров хозяйственного назначения и причинения правообладателю незначительного ущерба, в данном случае подлежит делению на срок использования товарного знака лицензиатом.

Апелляционный суд также не установил оснований для снижения определенного им размера компенсации (по заявлению ответчика до однократной стоимости права использования товарного знака): правонарушение совершено ответчиком не впервые (установлено нарушение исключительных прав на товарный знак по делу №А31-7911/2024); доказательства того, что ответчик принимал все необходимые меры и проявлял разумную осмотрительность с тем, чтобы избежать незаконного использования исключительных прав, принадлежащих истцу, не представлены.

Решение суда первой инстанции изменено, исковые требования о взыскании компенсации удовлетворены частично, в удовлетворении остальной части иска отказано.

3.8. Подключение энергопринимающих устройств к электросети до точки измерения прибором учета в границах балансовой принадлежности потребителя подлежит квалификации в качестве безучетного потребления электроэнергии, поскольку представляет собой действие потребителя, не связанное с вмешательством в работу прибора учета, однако приведшее к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Дело №А31-1156/2025

Сетевая организация (далее - истец) обратилась в суд с иском к гарантирующему поставщику (далее – Компания, ответчик) о включении объема неучтенного потребления по акту N 44/P1/012074 от 04.06.2023 в объем оказанных услуг по передаче электроэнергии, исключении указанного объема из объема потерь, взыскании неустойки на случай неисполнения решения суда.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что довод ответчика об истечении межповерочного интервала поверки прибора учета не оспорен истцом и доказательств иного не представлено; прибор учета с истекшим сроком межповерочного интервала поверки считается вышедшим из строя и в этом случае при расчете объема потребления электрической энергии подлежат применению положения пункта 59 Правил № 354.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменил, иск удовлетворил. Судебная коллегия усмотрела основания для включения объема безучетного потребления по акту от 04.06.2023 № (Ф)44/P1/012074 в объем оказанных услуг в связи со следующим.

Согласно акту проверки от 04.06.2023 № (Ф)44/P1/177267 и акту о неучтенном потреблении от 04.06.2023 № (Ф)44/P1/012074 нарушение порядка учета электрической энергии выразилось в подключении энергопотребляющих устройств до прибора учета в границах балансовой принадлежности потребителя. Компания не оспаривает, что до даты проверки осуществляла расчеты с Потребителем на основании показаний прибора учета; начисления расчетным способом не осуществлялись, в связи с чем составление акта о неучтенном потреблении являлось правомерным.

Доводы Компании относительно истечения межповерочного интервала и необходимости применения соответствующего порядка расчета, предусмотренного на случай данного нарушения (пункт 59 Правил № 354), подлежат отклонению, поскольку на недостатки прибора учета в акте проверки и акте о неучтенном потреблении от 04.06.2023 не указано.

Материалами дела доказан факт неучтенного потребления электрической энергии, выразившийся в нарушении порядка учета электрической энергии со стороны потребителя – подключении энергопринимающих устройств к электросети до точки измерения прибором учета в границах балансовой принадлежности потребителя. Вменяемое нарушение относится ко второй группе определения Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2017 № 301-ЭС17-8833, поскольку представляет собой действие потребителя, не связанное с вмешательством в работу прибора учета, однако приведшее к искажению данных об объеме потребления электрической энергии. При наличии подключения

электроприборов в обход прибора учета показания такого учета заведомо не могут быть признаны достоверными.

3.9. В случае нарушения обязательств станцией технического обслуживания по восстановительному ремонту транспортного средства потерпевшего страховая организация вправе требовать возмещения ею убытков, при условии их относимости к последствиям действий или бездействия данного исполнителя.

Дело №А31-14012/2023

Страховая компания обратилась в суд с иском о взыскании с Общества убытков, а также процентов за пользование чужими денежными средствами.

Согласно материалам дела, между сторонами был заключен договор на оказание услуг по ремонту транспортных средств в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО), в соответствии с которым Общество (исполнитель, СТОА) на основании направления на ремонт, полученного от страховой компании (заказчик, страховщик), осуществляет восстановительный ремонт транспортного средства, а заказчик оплачивает стоимость работ в порядке и сроки, установленные таким договором. По условиям договора исполнитель принял на себя обязательство возмещать страховщику расходы, связанные с оплатой клиенту финансовых санкций, если обязательство заказчика по их оплате возникло вследствие того, что ремонт транспортного средства не был осуществлен в согласованный с клиентом и (или) с заказчиком срок, в том числе, если исполнитель отказался от ремонта или ремонт был осуществлен с ненадлежащим качеством.

19.07.2022 между страховой компанией, СТОА и третьим лицом (потерпевший, страхователь) было заключено соглашение об объеме работ по восстановительному ремонту поврежденного транспортного средства потерпевшего, сроках и условиях проведения восстановительного ремонта на СТОА.

Предъявленные истцом исковые требования мотивированы ненадлежащим исполнением со стороны ответчика обязательств по проведению восстановительного ремонта данного транспортного средства, повлекшим возникновение у истца убытков в размере выплат третьему лицу: суммы страхового возмещения по устранению недостатков качества ремонтных работ; неустойки в связи с нарушением срока проведения восстановительного ремонта транспортного средства, взысканной решением финансового уполномоченного от 10.03.2023; убытков, подлежащих оплате на основании определения суда от 20.10.2023 по делу № 2-2858/2023; расходов на проведение независимой экспертизы, подлежащих оплате на основании определения суда от 20.10.2023 по делу № 2-2858/2023.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, признал обоснованно заявленными все суммы убытков.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции в части взыскания с ответчика убытков и расходов на проведение независимой экспертизы, возмещенных истцом потерпевшему по условиям мирового соглашения, утвержденного определением Ленинского районного суда города Костромы от 20.10.2023 по делу № 2-2858/2023.

По мнению судебной коллегии, из содержания мирового соглашения по делу № 2-2858/2023 невозможно установить состав предъявленных ко взысканию убытков по существу, в связи с чем их относимость к последствиям действий или бездействия ответчика оценивается апелляционным судом критически. В отсутствие сведений о причинах и обстоятельствах возникновения заявленных убытков причинно-следственная связь между убытками истца и действиями ответчика истцом не доказана. Кроме того, Общество стороной мирового соглашения не являлось, в связи с чем указанное мировое соглашение само по себе не является основанием для возникновения у ответчика каких-либо обязательств.

3.10. Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика. Несоразмерность неустойки и необоснованность выгоды кредитора может быть установлена судом, в частности, на основании данных о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства.

При непредставлении ответчиком доказательств необоснованности размера взыскиваемой неустойки оснований для её снижения судом не имеется.

Дело №А31-1595/2025

Предприятие обратилось в суд с иском к Обществу о взыскании долга по договорам от 12.03.2021 № 1/461-ОУ-2021, от 12.03.2021 № 1/462-ОУ-2021, от 24.03.2021 № 447-ОУ-2021 на возмещение затрат за потребленную электрическую энергию, неустойки за просрочку исполнения обязательств по данным договорам, заключенным во исполнение договоров субподряда, сторонами которых являлись истец и ответчик.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил частично. К правоотношениям сторон суд применил положения договора энергоснабжения, в связи с заявлением ответчика – срок исковой давности в части требований, при этом, вопреки позиции Предприятия, суд пришел к выводу о том, что обязательство по оплате поставленного ресурса возникло у ответчика не с даты расторжения договоров субподряда, а с даты поставки спорного ресурса. Кроме того, суд первой инстанции, рассмотрев ходатайство ответчика об уменьшении неустойки в порядке статьи 333 ГК РФ, заключил, что заявленная истцом к взысканию неустойка 0,1% от суммы долга за каждый день просрочки чрезмерна, и снизил размер санкций, рассчитанных исходя из 0,05% от суммы долга за каждый день просрочки.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь разъяснениями, приведенными в пунктах 69,73,75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», пункте 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации», правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в определениях от 21.12.2000 № 263-О, от 22.04.2004 № 154-О,

отменил решение суда первой инстанции в части уменьшения неустойки, не усмотрев правовых оснований для её снижения.

Как отметила судебная коллегия, ответчик вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ, не представил доказательств несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора, которая может быть установлена судом, в частности, на основании данных о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства.

Апелляционный суд также обратил внимание, что в рассматриваемом случае размер неустойки за просрочку оплаты, равный 0,1 %, согласован сторонами в договорах и соответствует обычно применяемой за нарушение обязательства ставке для расчета неустойки, что соотносится с принципами разумности и добросовестности и признается судебной практикой, при отсутствии доказательств обратного, адекватной мерой ответственности за нарушение договорных обязательств.

3.11. Поскольку тепловая сеть является источником повышенной опасности, то на теплоснабжающую организацию независимо от вины возлагается бремя доказывания отсутствия вины в причинении убытков.

Дело №А31-8834/2022

Управляющая компания (далее – Общество, истец) обратилась в суд с иском о взыскании с теплоснабжающей организации (далее – Компания, ответчик) убытков вследствие проведения работ по восстановлению затопленных помещений многоквартирного дома (далее – МКД).

Согласно доводам истца порыв радиатора отопления в квартире №21 МКД, в результате чего были затоплены теплоносителем из системы отопления квартиры №13 и №21, произошел в результате воздействия давления – гидравлического удара в системе теплоснабжения (на наружных сетях Компании).

Суд первой инстанции, оценив представленные в материалы дела доказательства, включая результаты судебных экспертиз, пришел к выводу, что вина ответчика истцом не доказана, причина гидроудара не установлена. Суд посчитал не подтвержденными объективными доказательствами доводы истца о том, что повышение давления сетевой воды с выходом за пределы допустимых значений произошло именно в наружных тепловых сетях ответчика и уже как следствие вода под избыточным давлением поступила в общедомовую систему отопления, а причиной гидроудара явилось несоблюдение параметров давления теплоносителя, возникшего по причинам, не связанным с внутренней системой теплоснабжения многоквартирного дома.

Суд апелляционной инстанции, повторно исследовав представленные в материалы доказательства, не установил оснований для отказа в удовлетворении иска.

Судебная коллегия отметила, что истец не является лицом, объективно имеющим доступ к информации о произошедшей аварии, соответственно, при наличии аварийной ситуации на тепловых сетях ответчика в момент аварии в спорном МКД и иных МКД в районе именно на последнем лежит обязанность по раскрытию всех обстоятельств её ликвидации, в том числе технических аспектов

изменения гидравлического режима тепловой сети от источника районной котельной, и бремя доказывания отсутствия вины в причинении убытков.

Компанией не представлены соответствующие сведения с приборов учета на выходе с источника районной котельной, центрального теплового пункта, которые могли бы подтвердить позицию ответчика о том, что дефект на прямом трубопроводе и последующие действия Компании по его устранению не повлияли и не могли повлиять на повышение давления в магистральной тепловой сети к МКД.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, заключения судебных экспертиз, пояснения привлеченного апелляционным судом к участию в деле специалиста, учитывая, исходя из изложенного выше судом распределения бремени доказывания, непредставление ответчиком доказательств отсутствия вины, коллегия судей пришла к выводу о наличии оснований для привлечения ответчика к ответственности за причиненные истцу убытки в сумме выплаченных собственникам квартир №21 и №13 денежных средств.

Решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении требований Общества.